

ЗАКОНОМЕРНАЯ СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

С Алексеем Ивановичем Пискуновым я познакомился вполне случайно... Хотя, как утверждают некоторые, случайность – это хорошо замаскированная закономерность.

Случилось это в 1997 году, когда моя дочь Ирина, выпускница МПГУ, волею судеб стала дипломницей академика Пискунова. Я в это время находился в стадии смены жизненных ориентиров и профессии в том числе. Дело в том, что по образованию я инженер-механик к тому времени с более чем 20-летним стажем практической деятельности. В том году, после нескольких лет поисков, мытарств и «скитаний» я по совету дочери оказался учителем-совместителем в ПТУ № 154, где она подрабатывала, набирая педстаж для поступления аспирантуру.

Поскольку моя педагогическая нагрузка была небольшой, я вызвался подвозить Алексея Ивановича на работу, к которой он возвращался после нескольких месяцев лечения по поводу серьезной травмы. Функции мои были предельно просты: два раза в неделю, в назначенный час подъехать к дому Алексея Ивановича на Ленинском проспекте и отвезти его на Малую Пироговку, где он заведовал кафедрой педагогики МПГУ.

В день нашей первой встречи я очень волновался: все-таки не каждый день приходится возить в своей машине живого академика. Однако мои опасения рассеялись очень быстро – Алексей Иванович вышел из подъезда, пожал руку, сел в машину и с первых же минут между нами завязалась непринужденная беседа. Он хорошо отзывался о моей дочери, что мне, конечно, грело душу, рассказывал о том, какие проблемы волнуют его, расспрашивал о моих успехах на педагогическом поприще. Эти поездки очень быстро стали для меня важной составляющей жизни. В лице Алексея Ивановича я обрёл замечательного собеседника, который дал мне то, чего мне тогда очень не хватало – общения.

Однажды, когда мы подъезжали к дому, Алексей Иванович как бы, между прочим, спросил – нет ли у меня желания написать кандидатскую диссертацию по педагогике. Сначала я принял это предложение за шутку, однако Алексей Иванович очень серьезно объяснил мне, что если я, действительно всерьез намерен посвятить себя педагогической деятельности,

то такой шаг просто необходим. Кроме того, он сказал, что у меня гуманитарный склад ума, а «технарём» я 25 лет просто умело «прикидывался».

Спустя годы я часто задавал себе вопрос, что стало причиной этого предложения? Ну, зачем Алексею Ивановичу возиться с взрослым, почти 50-летним человеком, который по большому счёту имел о педагогике весьма смутное представление. Я до сих пор окончательно не могу себе ответить на этот вопрос. Короче, я согласился и в 1998 году стал соискателем кафедры педагогики МПГУ.

А дальше были 6 лет интересной, творческой работы, главной составляющей которой было сидение в «аспирантском» кресле в уютном кабинете Алексея Ивановича и уроки, которыми он так щедро одаривал меня. Каждое посещение его квартиры, каждая встреча с учителем вполне заменяла по содержательности месяц обучения в вузе.

Алексей Иванович привлек меня к работе над учебником по истории педагогики, над которым в то время работал возглавляемый им творческий коллектив. Мы с дочерью готовили электронную версию учебника: работали с рукописями, с редакторской правкой. Так содержание учебника было изучено мной еще до выхода его в свет, что помогло мне сдать экзамен по педагогике за курс педагогического университета.

Благодаря Алексею Ивановичу в нашей семье сложилась уникальная ситуация: образовалась педагогическая династия, но не обычная, где дети выбирают профессию под влиянием родителей, а, как бы наоборот – когда родитель пошел по стопам своего ребёнка. Этот своего рода «эксперимент» (а я думаю, что эта ситуация также была интересна Алексею Ивановичу) с моей точки зрения был очень удачным. Ну, представьте себе: отец и дочь вместе работают над диссертационными исследованиями, сидят в библиотеке, ездят в Санкт-Петербург в Российский государственный исторический архив. И темы исследований у них очень близки: система образования России конца XIX начала XX века. Дочь изучает реальные училища, а отец средние технические – оба типа учебных заведений тесно связаны между собой, так как одно готовило кадры для другого. Думаю, и это Алексей Иванович учел.

Ира защитилась в 2000 году, я на 4 года позже. Потом мы вместе работали на кафедре.

Помню, с какой гордостью я принёс учителю текст введения и 1 главы... И помню каков был удар, когда через некоторое время я получил обратно обильно исчерканные, исписанные мелким почерком листки... Первая мысль: какая же я бездарность! Даже написать по-человечески не смог... Спасла от полного самоуничтожения Лидия Ефремовна – супруга и верный друг Алексея Ивановича: «Не волнуйтесь, раз правки много, значит текст в принципе не плох. Когда будет плохо, – никакой правки не будет». В правоте этих слов я убедился, когда вторую главу получил обратно без замечаний, но со словами: «Это никуда не годится, нужно всё переделывать».

Алексей Иванович внимательно следил не только за моими научными «экзерсисами», но и за практической деятельностью: часто задавал вопросы, высказывал свое видение тех или иных практических ситуаций, подсказывал, где и что можно почитать по волнующей меня проблеме. Помню, как-то, когда я пришел на очередную консультацию (я в это время работал завучем в школе), с заговорщицким видом извлек откуда-то и показал мне старую тетрадь, которая оказалась его рабочим дневником, который он вёл в 1940 году, работая завучем в одной из школ. Не поленился, нашёл, знал, что мне это будет интересно и поучительно. А с другой стороны – ведь хранил столько лет... Опыт свой, знания свои, собирал по крупицам и щедро отдавал своим ученикам...

Вот уже 5 лет, как нет с нами Алексея Ивановича, но и сейчас в трудную минуту, когда возникающие передо мной задачи и проблемы ставят в тупик, всякий раз ловишь себя на мысли: а что бы сказал по этому поводу Алексей Иванович Пискунов – большой Человек, великий Ученый и Педагог...

Спасибо, дорогой Учитель...